

нефть и газ

Беспошлинный компромисс

Нефтегазовый вопрос можно считать ключевым в отношениях России и Белоруссии. Странам регулярно приходится искать взаимоприемлемые решения проблем, возникающих в этой сфере. В последние несколько месяцев в отношениях Москвы и Минска росло напряжение из-за намерения России прекратить беспошлинный экспорт нефтепродуктов в Белоруссию. В конце сентября в Сочи президенты РФ и Белоруссии пришли к компромиссу, конфликт был урегулирован. Но он может разгореться снова в любой момент: стороны начинают обсуждение компенсации Белоруссии потерь от налогового маневра в РФ.

— партнерство —

Нефтепродуктоповод

О том, что Россия собирается с четвертого квартала текущего года ограничить беспошлинные поставки нефтепродуктов и сжиженных углеводородных газов (СУГ) Белоруссии, в начале августа сообщило агентство Reuters со ссылкой на протокол изменений к двустороннему межправительственному соглашению и пояснительную записку «Белнефтехима». Из пояснительной записки следовало, что основная причина сокращения поставок — потери российского бюджета в условиях увеличения объема вывоза нефтепродуктов.

Чуть позже министр энергетики РФ Александр Новак открыто высказался о нецелесообразности российских поставок топлива в союзную республику. «В целом предусмотрены индикативным балансом нулевые цифры по поставкам нефтепродуктов из России в Беларусь, потому что Белоруссия обеспечивает себя полностью за счет переработки российской нефти собственными нефтепродуктами. В этой связи экономической целесообразности в том, чтобы поставлять российские нефтепродукты Белоруссии, нет», — сообщил он журналистам.

Самостоятельно Белоруссия добывает, по разным оценкам, всего около 1,5 млн тонн нефти в год. Поэтому поставки российского сырья ей жизненно необходимы. Ежегодный экспорт нефти из России в сопредельную страну может достигать 24 млн тонн, что существенно превышает ее внутренние потребности, которые оцениваются примерно в 5–6 млн тонн в год. Зато остальное сырье перерабатывается на белорусских заводах и нефтепродукты вывозятся за границу. Такой топливный экспорт составляет значительную часть доходов белорусского бюджета. Поэтому для Минска с его нежизнеспособной экономикой поставки российской нефти чрезвычайно важны.

В прошлом году Россия фактически поставила в Белоруссию 18 млн тонн, на текущий год объем поста-

вок определен такой же. При этом в рамках единого таможенного пространства эти поставки не облагаются пошлинами. Кроме того, несмотря на наличие своих достаточно серьезных мощностей по переработке нефти, Белоруссия импортирует и российские нефтепродукты. И импорт этот в последние годы рос. По данным Белстата, за первые пять месяцев 2018 года Белоруссия импортировала из России нефтепродуктов на \$677,6 млн, что вдвое больше уровня аналогичного периода 2017 года.

Поскольку в соответствии с межправительственными соглашениями от 2017 года Белоруссия может импортировать из РФ 24 млн тонн нефти в год для переработки, а фактически ввозит 18 млн тонн, тогда стороны договорились, что экспортные пошлины на остальные 6 млн тонн будут направляться в белорусский бюджет. Александр Лукашенко назвал такую схему «перетаможкой». А так как Белоруссия покупает российскую нефть без экспортных пошлин, это позволяет Минску существенно увеличить доходы от экспорта нефтепродуктов.

Поэтому неудивительно, что, когда появилась информация о том, что Россия собирается ограничить беспошлинные поставки Белоруссии нефтепродуктов и СУГ, Александр Лукашенко раскритиковал действия Москвы в отношении братской республики. В частности, белорусский президент обвинял Москву в том, что она не выполняет обязательства в рамках Евразийского экономического союза и выдвигает к Белоруссии требования как к «васалу». «У нас сейчас тяжелый период: россияне ведут себя варварски по отношению к нам, публично об этом говорю», — заявил Александр Лукашенко.

Напомним, история беспошлинных поставок в Белоруссию российских нефтепродуктов началась с подписания пакета соглашений о создании Единого экономического пространства (ЕЭП) — одного из этапов реализации евразийского интеграционного проекта. Соглашения были заключены 9 декабря 2010 года. В

Споры России и Белоруссии по энергетическим вопросам возникают несколько раз в год

результате Белоруссии была обещана отмена пошлины на нефть и нефтепродукты за год до старта ЕЭП — с 1 января 2011 года, если к этому времени Минск ратифицирует пакет соглашений по ЕЭП.

В последние месяцы отношения между Москвой и Минском накалялись. Было из-за чего: Россия начала процесс завершения налогового маневра в нефтяной отрасли, в ходе которого к 2024 году будут отменены экспортные пошлины на нефть, а это предполагает поставку нефти Белоруссии по мировым ценам. К тому же Александр Лукашенко рассчитывал на снижение цены на газ из России до внутрироссийского уровня.

При этом профильные министерства в России были настроены на прекращение реэкспортных поставок решительно, отмечая, что из-за беспошлинных поставок нефтепродуктов в Белоруссию российский бюджет в 2017 году потерял 10 млрд руб. и примерно столько же — в первом полугодии текущего года.

Высокие отношения

Но скандал потерял остроту, когда президенты двух стран встретились в Сочи. По окончании встречи стало известно, что Москва смягчила свою позицию в отношении поставок нефтепродуктов: белорусский президент объявил, что Белоруссия и Россия выработали варианты решения вопросов с «перетаможкой» и поставкой темных нефтепродуктов.

«Самый главный вопрос, который обсуждался, был связан с возвратом денежных средств от „перетаможки“ сырой нефти в белорусский бюджет. А также вопрос переработки в Беларуси темных нефтепродуктов, к примеру мазута, который покупался нашими компаниями у российских, перерабатывался, а нефтепродукты реализовывались на белорусском и зарубежных рынках», — отметил президент РБ.

В этом вопросе Минск пошел на уступки. Стороны зафиксировали нулевые индикативные балансы по поставкам темных нефтепродуктов до конца 2019 года, что означает, что РФ не будет поставлять в Белоруссию темные нефтепродукты до 2020 года. Как пояснял Александр Новак, протокол предусматривает также за-

прет на поставки бензина и дизельного топлива, с тем чтобы сохранить пропорции и доходы бюджетов в соответствии с ранее запланированными показателями. В обмен на эти уступки Минск рассчитывает на компенсацию потерь белорусского бюджета из-за российского налогового маневра. Консультации Россия и Белоруссия начнут 1 ноября.

При этом Белоруссия в октябре получила \$263 млн в рамках «перетаможки» нефти, задержанные Россией с июля. К тому же, как сообщил 20 октября первый вице-премьер, министр финансов РФ Антон Силуанов, РФ закладывает в бюджет 2018 года перечисление Белоруссии дополнительно 27 млрд руб. экспортных пошлин из-за роста цен на нефть.

По мнению заместителя директора аналитического департамента компании «Альпари» Анны Кокориной, вряд ли выпадающие доходы российского бюджета, на которые ссылался Александр Новак, являются основной причиной обострения отношений между Россией и Белоруссией. Она считает, что потеря российским бюджетом примерно 12 млрд руб. из-за беспошлинных поставок Белоруссии не является критической. Главная причина в том, что Россия не получает от Белоруссии той геополитической лояльности, которой от нее ждет. При этом, поскольку емкость внутреннего рынка Белоруссии составляет 6–7 млн тонн нефтепродуктов, основной объем поставляется на украинский рынок. «Вследствие того, что сейчас в Украине остановлены многие НПЗ, Белоруссия продает Украине нефтепродукты по завышенной цене. Минску такая торговля сегодня очень выгодна», — говорит эксперт.

Москва и в дальнейшем в той или иной мере будет делать уступки Белоруссии, продолжая беспошлинные поставки нефтепродуктов, полагает Анна Кокорина. «Лукашенко старается только в интересах своей страны, и он понимает, что из бывших стран СНГ у России осталось не так много союзников. И он этим пользуется и будет пытаться и дальше выбивать дополнительные преференции для своей экономики», — заключает она.

Эксперт-аналитик компании «Финам» Алексей Калачев уверен, что Россия использует ограничения поставок нефти как рычаг давления по вопросам долгов Белоруссии за поставляемый газ и при торге о цене поставок.

Что касается перспектив отношений двух стран, Алексей Калачев считает, что, поскольку у России и Белоруссии, кроме друг друга, не так много близких союзников, «наши страны обречены на поиск взаимоприемлемых решений по спорным вопросам, в том числе в нефтегазовой сфере. Как и в прошлые годы, после торга за собственные интересы стороны неизбежно придут к компромиссу, который каждая выдаст за свою победу. Такова политика».

Константин Анохин

Победы с привкусом поражений

— диверсификация —

Европейские страны стремятся уменьшить свою зависимость и в будущем отказаться от российского газа. Они инвестируют огромные средства в возобновляемые источники энергии и закупают более дорогой сжиженный газ в США. Но, по мнению экспертов, Россия еще может в перспективе сохранить высокую долю на крупнейших рынках сбыта за счет гибкости поставок и наращивания производства СПГ.

По проверенному пути

Киев с 1 ноября повышала цену на газ для населения на 23,5%, примерно до \$300 за 1 тыс. кубов. Основная причина роста — принципиальный отказ от закупок газа в России и его импорт из Европы. В прошлом году «Газпром» направил на Украину всего 2,4 млрд кубометров, и около 14,1 млрд кубометров газа было реэкспортировано на Украину в 2017 году через территорию Словении, Венгрии и Польши по более высоким ценам. На фоне систематического повышения внутренних цен потребление в стране снизилось с 29,7 млрд кубометров в 2014 году до 28,4 млрд кубометров по итогам прошлого года.

Вместе с тем транзитный поток российского газа по территории Украины достиг рекорда во второй половине июля 2018 года — когда впервые после запуска в 2011 году проводился плановый ремонт газопровода Nord stream. В результате по-

ставки по этому направлению в обход украинской территории были временно прекращены, а прокачка российского газа через Украину выросла до пиковых 284 млн кубометров в сутки (21 июля 2018 года). По данным «Газпрома», в июле текущего года транзит газа через территорию Украины вырос на 950 млн кубометров, или на 13%, по сравнению с аналогичным месяцем 2017 года.

Украинский путь поставок, выбранный в советское время, был оптимальным со всех точек зрения. Понятно, когда вы выбираете между капитальными инвестициями в новые проекты и поддержанием уже существующей инфраструктуры поставок, вы вынуждены учитывать политическую составляющую. Если бы не политика, украинский вариант поставок работал бы хорошо и в дальнейшем», — отмечает Мария Белова, директор по исследованиям YYGON Consulting.

При этом, несмотря на долгосрочные контракты с «Газпромом» и нынешний рост закупок, в будущем Европа рассчитывает отказаться от российского газа. Многие страны ЕС уже ввели в эксплуатацию терминалы для приема сжиженного природного газа, в основном из США. Но начало поставок американского СПГ в Европу не означает того, что европейские страны стали независимыми от поставок трубопроводного газа из России. Энергетические рынки консервативны — изменения на них происходят небыстро. Как говорят представители российского экспертного сообщества, а также «Газпрома», пока поставки из

США неконкурентоспособны ни по объемам, ни по цене. «Никогда американский сжиженный природный газ не будет дешевле нашего трубопроводного», — считает президент Союза нефтегазопромышленников России Геннадий Шмаль.

Но в некоторых европейских странах утверждают обратное. В начале октября контракт с американской компанией Venture Global LNG на поставки в Польшу 2 млн тонн СПГ в год подписала национальная энергокомпания. Тогда глава PGNiG Петр Возняк уверял, что Польша будет покупать в США СПГ почти на 30% дешевле, чем покупает сейчас природный газ у России. Но такая цена, скорее всего, не включает затраты на доставку и регазифи-

кацию, а с их учетом стоимость газа окажется на том же уровне, что и российская.

Газовая доля

С первой поставки американского сжиженного природного газа в апреле 2016 года экспорт американского газа в Европу к июню 2018 года достиг 2,8 млрд кубометров. Тогда как поставки «Газпрома», которому сырали на руку холодные зимы последних лет в Европе, вышли в прошлом году на рекордный уровень 194 млрд кубометров природного газа. Минэнерго РФ и «Газпром» прогнозируют новый максимум экспорта трубопроводного газа в ЕС на уровне 204 млрд кубометров. Российская компания контролирует примерно

СМУТНАЯ ПЕРСПЕКТИВА

Украина намерена обеспечивать свои потребности в газе за счет внутренней добычи, сообщил в начале октября премьер-министр Украины Владимир Гройсман. «Мы являемся достаточно энергонезависимым с точки зрения наших запасов государства: по разным оценкам, мы находимся на втором или третьем месте в Европе по запасам газа. Наша стратегия направлена на увеличение добычи украинского газа и удовлетворение собственных потребностей», — заявил он. По словам премьер-министра, в стране был создан госфонд энергоэффективности, который начнет работать в 2019 году и будет способствовать рациональному использованию ресурсов.

На данный момент Украина обеспечивает внутренний спрос за счет импорта из Европы. У России страна не закупает газ с ноября 2015 года. Собственная добыча Украины (20,5 млрд в 2017 году) пока покрывает около 70% ее потребностей с учетом существенного снижения спроса на внутреннем рынке. И вырасти до 35 млрд кубометров производство, согласно обновленной энергетической стратегии Украины, может только к 2035 году.

В начале октября главный коммерческий директор национальной газовой компании «Нафтогаз» Юрий Витренко признавал, что слабые темпы роста внутренней добычи природного газа срывают утвержденные планы достижения Украиной независимости от импортных поставок. Он пояснил, что компании не удается в необходимом количестве получить разрешительные документы на месторождения. Кроме того, констатировал директор, процесс реформирования управления в «Нафтогазе» также отстает от намеченных сроков из-за бездействия правительства и отсутствия необходимой законодательной базы.

35% европейского рынка и рассчитывает достичь 40%. Даже в условиях растущей конкуренции со стороны африканских и ближневосточных стран, поставляющих газ в Европу, а также прихода на европейские рынки нового игрока — американского сжиженного природного газа — «Газпрому» удастся выигрывать ценовые войны. «Рост объемов поставок в европейские страны демонстрирует успех компании в Европе. Еще в конце прошлого десятилетия „Газпром“ придерживался политики увеличения цен на газ. Сейчас компания перестроилась: может быть, чуть с опозданием, но стала учитывать современные правила игры на европейском рынке. „Газпром“ смог подстроиться под рынок и скорректировал стратегический курс», — считает Мария Белова. Успешности выбранной экспортной стратегии компании способствовало и создание европейских газовых хабов.

Спрос утекает от России

Представители «Газпрома» прогнозируют дальнейший рост спроса на газ в Европе. Так, по словам заместителя председателя правления компании Александра Медведева, спрос на импортируемый газ на европейских рынках увеличится к 2025 году на 60 млрд кубометров, а к 2030 году — на 80–100 млрд кубометров. Согласно оценкам руководства Nord Stream 2 (строящийся газопровод «Газпрома» из России в Германию мощностью 55 млрд кубометров), к 2035 году разрыв между поставками и спросом в европейских странах достигнет 120 млрд кубометров, что оз-

начает сохранение транзитного потока российского газа по территории Украины.

Но по прогнозам King & Spalding, представившей недавно обзор, посвященный развитию терминалов по регазификации сжиженного природного газа в Европе, обеспечивать спрос в ЕС будут в основном за счет СПГ. По данным аналитической компании, в европейских странах, включая Турцию, уже действуют 28 крупнотоннажных и 8 малотоннажных терминалов приема импортируемого СПГ. Сейчас они не работают на полную мощность: в 2017 году они были загружены всего на 25%, однако 28 крупнотоннажных регазификационных терминалов могут принимать примерно 227 млрд кубометров сжиженного природного газа, что составляет 40% текущих потребностей европейских стран в газе. Известно также о 24 строящихся и планируемых регазификационных терминалах в Европе.

«Нам нужна гибкость. Мы уже обладаем значительной долей трубопроводных поставок природного газа, а сейчас должны получить свою часть и на рынках СПГ. Конечно, с европейской точки зрения диверсификация — это прекрасно. Но СПГ-терминалы в Прибалтике, Польше и других европейских странах нужны не только для того, чтобы покупать более дорогой газ, а для того, чтобы создать видимости своей независимости от «Газпрома» и сделать российскую компанию сговорчивее при заключении новых контрактов», — утверждает госпожа Белова.

Мария Кутузова